

"Мам, раз уж я раньше мог зарабатывать деньги, то теперь я могу зарабатывать деньги". Ян Цзымэй достал свою банковскую карточку, которую Сун Сюань Ган получил с аукциона двойной тарелки с рыбой и передал ее своей матери: "Здесь восемьдесят пять тысяч, этого хватит нашей семье на некоторое время, а младших братьев можно отправить в самый дорогой двуязычный детский сад, так что вам не придется об этом беспокоиться".

Хуан Сюй Ли посмотрела на банковскую карту в шоке и с тяжелым взглядом на лице спросила: "Ниу Нью, как ты попала сюда с таким количеством денег?".

"Мам, я подхватила большую утечку, когда на днях налила антиквариат на Бруней Стрит, это деньги, которые мистер Сонг получил для меня с аукциона, это очень законно, просто используй их, не волнуйся."

"Наннин..."

Хуан Сюй Ли посмотрела на красивое лицо дочери и почувствовала много эмоций в сердце.

Она даже не знала, какое счастье она создала в своей жизни, чтобы родить такую очаровательную и красивую дочь, о которой говорил Мастер Ю Цин Дао, как о дочери небесного гения.

Если бы не эта дочь, они все равно жили бы в деревне в нищете, страдая от издевательств.

Теперь она снова заработала столько денег, решила проблемы собственной семьи и даже разбогатела.

Это снова расстроило ее.

В своем нетронутом сознании Ёкозуна часто представляла собой невезение, и она боялась, что Цзы Мэй пригласит невезение.

"Наннин..."

Она взяла Цзы Мэй за руку и с тревогой сказала: "В будущем, вы все еще приземлены и усердно учитесь, узнать некоторые антикварные знания от господина Сун, и найти надежную работу в будущем, не всегда думать о Таобао подобрать утечку, вы ребенок, трудно подобрать утечку, чтобы заработать столько денег, будет привлекать внимание людей, будет".

"Мама..." Ян Цзымэй посмотрел на заботливые глаза своей матери, не желая ее раскачивать, он кивнул: "Ну, я тебя послушаю".

"Тогда будь хорошим мальчиком, Ниу Ниу, твой отец всегда говорил: дерево показывает лучше, чем ветер в лесу уничтожит его, ты отличаешься от других с детства, но, не слишком гордись собой, обычно в школе, в толпе, не забывай хвастаться, чтобы на тебя не смотрели свысока". Когда я сегодня искала работу, я слышала, как одна пожилая женщина сказала, что сына владельца ее компании необъяснимо избили на улице по той причине, что купание в его деньгах ранит чужую самооценку".

"Да, мам, я залягу на дно". Ян Цзымэй кивнул.

"Это хорошо, мама знает, что ты всегда была самой хорошо себя вела и знает, как себя вести".

Хуан Сюй Ли кивнул с большим удовлетворением.

Ян Цин вернулся снаружи, его туфли все еще были на нем, и сказал: "Сегодня на нашей стороне улицы произошло дорожное происшествие, я думал, что это был кто-то, но оказалось, что это был тот самый парень Ян Один".

"Это Янг Один? Как это больно?" Хуан Сюй Ли спрашивал.

"Мне сказали, что это может парализовать на всю жизнь".

"После того, как Ян Дэдзи помогла сделать так много плохих вещей, несомненно, будет возмездие." Одна сторона бабушкиного пути.

Ян Цин посмотрел на Яна Зимэя, его тон немного суров и серьезен, "Нуны, вы сказали ранее, что он попадет в аварию, это ведь не имеет к вам никакого отношения? Этот парень Янг плохой, но..."

Прежде чем он смог закончить, его прервал Ян Цзымэй: "Папа, я культиватор, я бы не просто создал свои собственные греховные препятствия из-за некоторых людей, Ян Один еще более недостоин, что автокатастрофа была полностью угон в его собственной судьбе, не говоря уже о том, что я даже любезно напомнил ему".

"Просто это не ты! Не полагайся на тайные искусства, которым тебя научил даосский мастер, и используй их, чтобы навредить, дочь моя". Ян Цин учил Дао.

"Хмм." Ян Цзыбэй кивнул.

Тем не менее, она не злоупотребляет хорошими людьми, у неё всё ещё есть принципы, люди не оскорбляют меня Я не оскорбляю, если люди оскорбляют меня, я буду прикалывать людей, таких как семья Ян Дэдзи, таких как Лин Донньян.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/905840>